

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА. ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01

М. Каминьска

Педагогическая концепция Януша Корчака

Статья является попыткой переосмысления педагогической концепции Януша Корчака и представляет авторское понимание роли ребенка и педагога в воспитании на основе оригинальных текстов писателя, научных трудов и публикаций, адресованных взрослым. Каждый воспитательный акт, каждая воспитательная встреча взрослого и ребенка является актом обмена опытом между поколениями. Каждое действие, каждая мысль воспитателя о ребенке и желание воспитательного изменения должно отличаться уважением, мудростью и любовью по отношению к ребенку, что свидетельствует о высочайшей интеллигентности педагогических установок Я. Корчака. Корчак склоняет читателя к размышлениям, заставляет задуматься о мире взрослых и детей, о воспитании и человеческой природе. Требует от воспитателей и учителей вспомнить свое прошлое, искать собственный путь. Он учит их критическому отношению к себе, к ребенку, миру. Свобода в его текстах всегда сопряжена с выбором, а также с ответственностью, обусловленной совершением определенного выбора. Педагогическая личность Корчака может оказаться близка педагогу лишь тогда, когда он захочет, как Корчак, «учиться понимать и любить».

Ключевые слова: педагогика, учитель, авторитет, Януш Корчак.

М. Kaminska

Janusz Korchak's Pedagogical Concept

The article is an attempt to reconsider Janusz Korchak's pedagogical concept and it represents the author's understanding of the role of the child and the teacher in education on the basis of original texts by the writer, scientific works and publications addressed to adults. Each educational act, each educational meeting of the adult and the child is an act of exchange of experience between generations. Each action, each thought of the tutor about the child and desire of the educational change should differ in respect, wisdom and love towards the child that testifies to the highest intelligence of pedagogical settings of Ya. Korchak. Korchak declines the reader to reflections, makes to think about the world of adults and children, about education and human nature. He demands from tutors and teachers to remember the past, to look for their own way. He teaches them to the critical attitude towards themselves, towards the child, the world. Freedom in his texts is always interfaced with a choice, and also with responsibility caused by the act of a certain choice. The pedagogical personality of Korchak can be close to the teacher only when he will want as Korchak, "to learn to understand and love".

Keywords: pedagogics, a teacher, authority, Janusz Korchak.

Януш Корчак – «учитель из Варшавы и Треблинки», «лучший друг детей», «печальный друг человечества», «добрый человек из Крахмальной», «педагог действительности и снов», «польский Песталоцци», «покровитель детей», «символ нравственности и религии современного мира», «доктор ума и сердца». Любой дискурс о Корчаке и его педагогическом методе зачастую опирается на широко известные его утверждения, затрагивающие проблематику ребенка и детства. Характеризуя Корчака как врача, педагога, опекуна, а также советника, эксперта, мыслителя и писателя, мы редко обращаемся непосредственно к источ-

никам, к его произведениям и письмам. Поэтому кажется необходимым подробнее остановиться на них и найти мысли Корчака, достойные более глубокого внимания. Его взгляд на ребенка и воспитателя, на их взаимоотношения сквозь призму его беллетристики, педагогической прозы, научных работ и статей публицистического характера дает необыкновенную возможность открытия мира педагогики, может быть, не совсем понятной, но более пронизательной и творческой. Знакомство с его наследием – это и уникальная возможность встречи с Янушем Корчаком, человеком полным внутренних переживаний и воспитательной тре-

воги. При чтении его текстов невольно возникает впечатление настоящей беседы с самим Корчаком, словно в Доме на Крахмальной Старого доктора приглашают к более откровенным признаниям.

Об умном воспитании

«Я хочу научить понимать и любить это дивное, полное жизни и ярчайших неожиданностей творческое «не знаю» современной науки о ребенке. Я хочу, чтобы поняли: никакая книга, никакой врач не заменят собственной зоркой мысли и внимательного наблюдения» [1. С. 81].

В этих словах выражено послание Корчака всем, кто ищет его воспитательных указаний. Большой гуманизм и высочайший уровень этического мышления и поведения позволяет непосредственно обратиться к родителям, опекунам и воспитателям. Повседневные знания о ребенке недостаточны. Научные работы и педагогические труды также далеко не исчерпывают этой важной проблематики. Каждый ребенок – это отдельная и полноценная личность, обладающая уникальным набором качеств, личность, полная загадок и бесконечных вопросов. Задача педагога – раскрыть и понять их. Поэтому Корчак поощряет взрослого учиться правильно любить каждого ребенка; показывает, как любить умно, безоговорочно и навсегда.

Вопросы воспитательной мудрости и разумного подхода к ребенку являются для Корчака приоритетными. Писатель часто подчеркивает значение воспитательного мышления как неотъемлемой составляющей педагогической деятельности. Одновременно он побуждает к рассуждениям, к постановке вопросов о собственных слабостях и ошибках. Корчак заставляет читателя думать и самостоятельно искать ответ на вопрос: Какой я воспитатель – хороший или плохой? «Хороший учитель отличается от плохого количеством сделанных ошибок и причиненного детям вреда. Есть ошибки, которые хороший воспитатель делает только раз и, критически оценив, больше не повторяет, долго помня свою ошибку. Если хороший воспитатель от усталости поступит бестактно или несправедливо, он приложит все усилия, чтобы как-то механизировать мелкие надоедливые обязанности, ведь он знает, что все неладное от нехватки у него времени.

Плохой воспитатель свои ошибки сваливает на детей. Хороший знает, что стоит подумать и над пустячным эпизодом, за ним может стоять целая проблема, он не пренебрегает ничем. Хороший воспитатель знает, что он делает по требованию правящих властей, господствующей

церкви, в силу укоренившейся традиции, принятого обычая, под железным диктатом существующих условий. И он знает, что диктат этот имеет в виду добро детей лишь постольку, поскольку учит гнуть спины, подчиняться, рассчитывать, приучает к будущим компромиссам. Плохой воспитатель полагает, что дети и в самом деле должны не шуметь и не пачкать платье, а добросовестно зубрить грамматические правила. Умный воспитатель не куксится, когда он не понимает детей, а размышляет, ищет, спрашивает их самих. И они его научат не задевать их слишком чувствительно – было б желание научиться!» [Там же. С. 217].

Его размышления и сомнения насчет недостаточности своих знаний, беспомощности личности кажутся далекими от проблем современности. Использование чужих знаний, постоянное и упорное стремление понять ребенка и его положение, вплоть до попытки соучастия в его чувствах и переживаниях, дают внутреннюю силу и убеждает, что можно простить каждого ребенка. Каждый заслуживает право на второй шанс. Усилия, приложенные с целью познания отдельного ребенка, приносят воспитательные плоды, обогащают зрелостью и мудростью. «Начинаю с того, что знаю другие, стараюсь так, как могу сам. Хочу действовать основательно и честно - не по наказу извне, не из страха перед чужим контролем, а по своей доброй воле под неустанным надзором совести. Не ради удобства, а ради духовного обогащения себя. Не доверяя в равной мере чужому и своему мнению. Не зная, я ишу и ставлю вопросы. В труде я закаляюсь и созреваю. Труд – самое ценное в моей глубоко личной жизни. Не то важно, что легко дается, но то, что всесторонне развивает. Углубляя, осложняю. Я признаю то, что испытывать, значит терпеть. Много испытал – много выстрадал. (...) Самое главное, по-моему, заключается в том, чтобы беспристрастно оценивать факты, педагог должен уметь: простить каждого в любой ситуации; все понимать – это и значит уметь все простить» [8. С. 122].

«Доктор сердец и умов» не мог предвидеть, насколько важными и универсальными станут его предположения, касающиеся воспитательных теорий и их практического применения в общении с детьми. Он верно отмечает слабости теории в столкновении с прозой жизни и предостерегает перед слепым подражанием любым концепциям и шаблонным подходам к воспитанникам. Метод, который оказался успешным по отношению к одному ребенку, может оказаться не-

правильным по отношению к другому. «Благодаря теории - я знаю, а благодаря практике - чувствую. Теория обогащает интеллект, практика расцвечивает чувство, тренирует волю. «Я знаю» не значит «действую сообразно тому, что знаю». Чужие взгляды должны преломиться в моем живом «я». Из теоретических концепций выбираю то, что мне необходимо. Отбрасываю – забываю – прохожу мимо – пренебрегаю. В итоге у меня получается собственная, сознательная или неосознанная теория, которая управляет моим поведением. Если многое из этого или хоть что-нибудь, частица теории, найдет отражение в моем бытии, моем сознании, значит, в некоторой степени она повлияла на меня. Я скорее отрекаюсь от всякой теории, нежели уступаю ей за счет себя и своих взглядов» [Там же. С. 121].

О правах ребенка и вине педагога

Будучи врачом, Корчак многократно акцентирует необходимость аналитического взгляда на ребенка и на воспитание. Часто он ставит себя в позицию наблюдателя, исследователя, диагноста, прислушивается к ребенку, который наделяет его знаниями и мудростью. Педагог не оценивает, а анализирует и признает деятельность ребенка. Осознание сложностей детской природы и одновременное сохранение объективного отношения к своим мыслям и действиям позволяет воспитателю принимать правильные решения. «Ребенок обогащает меня опытом, влияет на мои взгляды, на мир моих чувств; от ребенка я получаю приказания – и я требую от себя, обвиняю себя. Ребенок и поучает, и воспитывает. Ребенок знает о себе больше, чем я о нем. Я лишь угадываю его желания и потребности. Поэтому часто ошибаюсь, оценивая его положительные качества и возможные недостатки» [9. С. 125].

Корчак обращает внимание на вопрос лжи и лицемерия в воспитательном процессе. Честность обязывает, прежде всего, самого педагога. Правда и ложь – две противоположные стороны медали. Добро и зло присутствуют в повседневной жизни на равных правах, как в ребенке, так и в мире. Ребенок должен узнать одно и другое. Нельзя держать его под стеклянным колпаком истины, добра и красоты потому, что окружающий мир не всегда таков. Ребенок имеет право на познание достоверного образа действительности и правдивых ощущений. Он вправе переживать всю жизнь, а не только избранный ее отрывок. «Педагог действительности и снов» настаивает на сохранении правды во время воспитания. «Ребенок имеет право солгать, выманить, вынудить,

украсть. Ребенок не имеет права лгать, выманить, вынудить, красть. Если ребенку в детстве ни разу не представлялся случай выковырять изюминки из кулича и тайком их съесть, он никогда не научится быть честным во взрослой жизни. (...) Впрочем, может ли любовь к правде обойтись без знания дорог, которыми ступает ложь? (...) Если жизнь требует клыков, разве вправе мы вооружать детей одним румянцем стыда да тихими вздохами? Твоя обязанность – воспитать людей, а не овец, работников, а не проповедников: в здоровом теле здоровый дух. А здоровый дух не сентиментален и не любит быть жертвой. Я хочу, чтобы только лицемерие уличило меня в безнравственности» [1. С. 234-235].

Во многих педагогических текстах Корчак выступает посредником между миром взрослых и миром детей, призывает взрослых быть смиренными и терпеливыми, самим подавать пример, ведь метод моделирования считается наиболее эффективным. Особенной ценностью для Корчака является истинность педагога, принимающего на себя обязанность обеспечения истинных отношений в общении с воспитанниками. Единство мыслей, слов и действий требует, однако, от него последовательности и сильной воли, а также подвергнуть критическому анализу и глубокой рефлексии принимаемые решения и свое поведение. Любые решения, которые, с точки зрения педагога, считаются удобными, обычно не оказывают благоприятного влияния на воспитанников. Смирение по отношению к ним побуждает никогда не оценивать действий ребенка наспех, не пытаться обвинять его. Может оказаться, что виновен и сам педагог, тогда ему следует переосмыслить свое сомнительное педагогическое влияние. «Группа детей будет знать воспитателя насквозь, использует все его недостатки и его нерешительность, слабости и изъяны. Не даст себя ни завлечь, ни обмануть. И либо доверится, либо отложит решение, либо замкнется, либо объявит открытую войну. Дети подвергнут тебя экзамену добросовестному и оценят справедливо. Согласно с главным постулатом педагогики: стань примером для других. Не на словах, а на деле. Перед педагогом встает дилемма: начать тягостную, изнурительную и нескончаемую работу по самоусовершенствованию или (что кажется более удобным) отречься от нее» [9. С. 126].

Освоение чувства неуверенности – следующее указание Корчака, посвященное педагогу. Воспитатель никогда не может быть уверен, каким будет конечный результат его деятельности. Неуве-

ренность достижения педагогической цели не должна, однако, мешать воспитанию. Мысли о будущем не должны заслонять настоящего: ребенок уже сегодня нуждается в заботе и внимании. Нельзя отложить детство во времени. «Цветок — предвестник будущего плода, цыпленок станет курицей-несушкой, телка будет давать молоко. А до тех пор — старания, траты и забота — убежишь ли, не подведет ли? Все растущее вызывает тревогу, долго ведь приходится ждать; может быть, и будет опорой старости, и воздаст сторицею. Но жизнь знает засухи, заморозки и град, которые побивают и губят жатву. Мы ждем предзнаменований, хотим предугадать, оградить; тревожное ожидание того, что будет, усиливает пренебрежение к тому, что есть. Мала рыночная стоимость несозревшего. Лишь перед законом и Богом цвет яблони стоит столько же, что и плод, и зеленые всходы — сколько спелые нивы» [7. С. 55].

О достоверности воспитания

Самое важное всегда рождается внутри человека: в душе, в сердце и уме. Размышления Корчака насчет восприятия ребенка и детского мира вызывают необходимость проведения критического анализа личных достижений воспитательной деятельности, являются поводом для глубокого внутреннего осмысления собственных эмоций в отношениях с ребенком. Не подобны ли мы ножницам, сети, балласту, ограничивающим свободу и естественность детей? Разве мы правы, когда любой ценой пытаемся доказать свое превосходство, преимущество, господство? Разве не теряем мы при этом чувства, что являемся для детей поддержкой, примером образцового поведения? Стоят ли наших усилий попытки доказать самим себе собственную важность для утверждения авторитета? «Когда я замечаю в ребенке бессмертную искру похищенного у богов огня — блеск непокорной мысли, гордость гнева, порыв энтузиазма, осеннюю грусть, сладость жертвы, застенчивое достоинство, энергичные, радостные, уверенные, активные поиски причин и целей, настойчивость попыток, грозный голос совести, — я смиренно преклоняю колени, я хуже, я слабый и трус. Кто я, если не балласт в свободном полете, не паутина на ваших разноцветных крыльях, ножницы, на которых лежит кровавая обязанность обстригать молодые побеги?» [1. С. 216].

В текстах Корчака заметно большое уважение к ребенку и его интеллекту, к его незрелости и мудрости одновременно. Корчак очарован гениальным детским способом словообразования, его чувствительностью и восприимчивостью. Как

часто озадачивают нас неожиданные вопросы, которые как будто совсем оторваны от реальной действительности, но зато правдивы и умны в своей дальнорочности. Поиски ребенка достойны нашего внимания, даже если мы не в состоянии понять его, восхититься им и признать его правоту. «Поэт — это такой человек, который сильно радуется и сильно горюет, легко сердится и крепко любит, который глубоко чувствует, волнуется и сочувствует. И дети такие. А философ — это такой человек, который глубоко вдумывается и обязательно желает знать, как все есть на самом деле. И дети тоже такие. Им трудно самим сказать, что они чувствуют и о чем думают, ведь приходится говорить словами. Но дети — поэты и философы» [6. С. 434].

Педагогический авторитет Януша Корчака — это авторитет, основанный на правде, свободе и ответственности. Непрерывный внутренний диалог педагога с самим собой должен навеивать размышления о собственном поведении. Смирная позиция воспитателя по отношению к маленькому человеку создает возможность сопереживания и настоящей, безоговорочной любви. Нежность и чувствительность являются залогом всех взаимоотношений воспитателя с ребенком. Детский способ восприятия мира, видение невидимого являются лучшим фундаментом душевного взаимопонимания между воспитателем и ребенком. В этом заключается глубокий педоцентризм Корчака. «Вы говорите: дети меня утомляют. Вы правы. Вы поясните: надо опускаться до их понятий. Опускаться, наклоняться, сгибаться, сжиматься. Ошибаетесь. Не от этого мы устаем, а от того, что надо подниматься до их чувств. Подниматься, становиться на цыпочки, тянуться. Чтобы не обидеть» [3. С. 271].

О школе и образовании

Необыкновенный опыт дает прочтение текста, где Корчак задумывается о школе, учебной программе, учителях. Оказывается, что поставленный им диагноз образовательной системе, которой исполнилось девяносто лет, по-прежнему актуален. Корчак требует проведения обдуманных, разумных реформ школьной системы. Писатель призывает к сокращению перегруженных учебных программ, сосредоточения внимания учителя на том, что происходит в классе. Он подчеркивает значение дополнительного образования: оно развивает интересы и активизирует деятельность школьного самоуправления. Важно узнать структуру детских групп и управляющие ими механизмы. У учителей нет на это времени.

Учителям не хватает для этого умений... Звучит так, словно читаем современную публицистику и образовательные отчеты.

«На фоне огромных заслуг следует подвергнуть критике деятельность школы и осторожно пытаться реформировать ее. Учреждение, которое охватывает жизнь всех граждан, нельзя пускать на самотек. Каждый шаг необходимо тщательно обдумать, так как речь идет о самом главном» [2. С. 189].

«У детей есть свои потребности, которые при- сущи детской общности. Среди них есть хищники, нахалы, наглецы, бестактные, грубые, нечестные, назойливые, занозы, хулиганы, мешающие играм и занятиям, – те, с кем трудно общаться. У учителя нет времени, чтобы разобраться во всех особенностях детских взаимоотношений, потому что на нем лежит груз учебной программы, к тому же у него нет необходимых средств» [Там же. С. 188].

Характеристика воспитателя

Самокритичная оценка и свободное отношение к самому себе – вот качества, которые равноправны по значению в образе педагогического авторитета Януша Корчака. Резюме Корчака, составленное им при подаче заявки на дополнительную работу, чтобы заработать на содержание Дома сирот, является идеальной тому характеристикой, оно полно юмора и самоиронии. Полное осознание своих достоинств и недостатков, а также верное их представление позволяют установить требования к себе и своим воспитанникам. Так мы знакомимся с Корчаком-человеком.

«Будучи гражданином и работником, я подчиняюсь правилам, но не необдуманно. Наказания за неподчинения принимаю жизнерадостно (за выписку из больницы противозаконно интернированной семьи незнакомого мне поручика был «награжден» сыпным тифом). Не честолюбив. Мне предлагали написать воспоминания из детства маршала – не согласился, так как никогда не видел его живьем. (...) Вынужден быть организатором, совсем не умею управлять людьми. Мне во всем мешают неумение охватить дело изда- лека и слабая зрительная память. Дальновзоркость пожилого возраста покрыла дефект от первого порока, усилив второй. В этом есть и свои преимущества: не узнавая людей, я сосредоточиваюсь на их делах – без предубеждения против кого-нибудь, не помня обид. Балбес, выведенный из равновесия, и сорвиголова благодаря выработанному терпению, теперь я могу работать в коллективе» [5. С. 314].

Корчак склоняет читателя к размышлениям, заставляет задуматься о мире взрослых и детей, о воспитании и человеческой природе. Требуя от воспитателей и учителей вспомнить свое прошлое, искать собственный путь. Он учит их критическому отношению к себе, к ребенку, миру. Свобода в его текстах всегда сопряжена с выбором, а также с ответственностью, обусловленной совершением определенного выбора. Свобода – это достоинство и уважение к жизни и смерти. Свобода – иметь право и быть обязанным ему подчиняться. В воспоминаниях своих бывших воспитанников Корчак предстает как человек серьезный, склонный к размышлениям и печали. Эта печаль точно характеризует его. Писатель сам признает ее в своей Молитве воспитателя: «Ниспошли детям счастливую долю, помощи, благослови их усилия... А в залог этой просьбы прими мое единственное сокровище: печаль. Печаль и труд» [4. С. 286].

Заключение

Размышления над детской судьбой, детским характером, поступками, способом мышления обязательны для хорошего педагога. Корчак знал это, он постоянно пытался учиться детскому способу мировосприятия. Необыкновенная душевная связь с детьми, эмоциональное взаимопонимание и сопереживание позволили ему создать детям по-настоящему благоприятное воспитательное и попечительское окружение. Повторное прочтение его педагогического наследия создает впечатление близости и прозрачности. Педагогическая личность Корчака может оказаться близка педагогу лишь тогда, когда он захочет, как Корчак, «учиться понимать и любить».

Библиографический список

1. Korczak J. Jak kochać dziecko, proza pedagogiczno-eseistyczna, 1919-1929 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 1. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.
2. Korczak J. Jest szkoła, „Rocznik Pedagogiczny” 1923 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 3. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.
3. Korczak J. Kiedy znów będę mały, powieść dla dzieci, 1925 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 3. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.
4. Korczak J. Modlitwa wychowawcy, 27 IV 1936 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 4. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.
5. Korczak J. Podanie do Biura Personalnego Rady Żydowskiej o posadę wychowawcy w Internacie dla sierot Dzielnia 39, dnia 9 lutego 1942r. / Lewin A. Janusz

Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 4. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

6. Korczak J. Prawidła życia, proza popularnonaukowa dla dzieci, 1930 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 1. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

7. Korczak J. Prawo dziecka do szacunku, proza pedagogiczno-eseistyczna, 1919-1929 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 1. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

8. Korczak J. Teoria a praktyka, „Szkoła Specjalna” 1925, nr 2 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 2. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

9. Korczak J. Wychowanie wychowawcy przez dziecko, „Szkoła Specjalna” 1926, nr 2 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 2. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

10. Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

Bibliograficheskij spisok

1. Korczak J. Jak kochać dziecko, proza pedagogiczno-eseistyczna, 1919-1929 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 1. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

2. Korczak J. Jest szkoła, „Rocznik Pedagogiczny” 1923 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 3. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

3. Korczak J. Kiedy znów będę mały, powieść dla dzieci, 1925 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 3. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

4. Korczak J. Modlitwa wychowawcy, 27 IV 1936 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 4. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

5. Korczak J. Podanie do Biura Personalnego Rady Żydowskiej o posadę wychowawcy w Internacie dla sierot Dzielna 39, dnia 9 lutego 1942r. / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 4. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

6. Korczak J. Prawidła życia, proza popularnonaukowa dla dzieci, 1930 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 1. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

7. Korczak J. Prawo dziecka do szacunku, proza pedagogiczno-eseistyczna, 1919-1929 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 1. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

8. Korczak J. Teoria a praktyka, „Szkoła Specjalna” 1925, nr 2 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 2. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

9. Korczak J. Wychowanie wychowawcy przez dziecko, „Szkoła Specjalna” 1926, nr 2 / Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. T. 2. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.

10. Lewin A. Janusz Korczak. Pisma wybrane: 4 t. – Warszawa: Nasza Księgarnia, 1978.